
ИСЛАМСКИЙ МИР: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Ахмад Башир

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский Университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются основные международные и внутривнутриполитические проблемы и вызовы, стоящие перед исламским миром в контексте современной мировой политики. Внимание уделяется специфическим условиям внутренних процессов в самом исламском мире и в составляющих странах. Особо рассматривается опыт Ирана и Турции в процессе модернизации и реформирования как основных стратегических путей преодоления типичных для стран исламского мира проблем и вызовов, включая международную составляющую.

Ключевые слова: исламский мир, мусульманское население, исламская политическая воля, исламские политические организации, модернизация.

Основные проблемы и вызовы, стоящие перед исламским миром

На основании текущей макроэкономической ситуации в странах с большинством мусульманского населения можно констатировать, что основными международными и внутривнутриполитическими проблемами исламского мира в настоящее время являются проблема экономического роста и вытекающая из нее проблема политического влияния в целом.

Прежде всего необходимо пояснить, что для целей настоящей статьи под исламским миром понимается совокупность государств, народов, сообществ и (на данный момент) международных политических организаций, идентифицирующих себя в качестве мусульман и стремящихся действовать солидарно, в рамках единого внешнеполитического курса на основании характерной исламской политической воли.

Учитывая, что международный политический потенциал любого актора мировой политической системы во многом зависит от его абсолютных экономических показателей, представляется обоснованным рассмотреть проблемы экономического развития, являющиеся характерными для большинства стран исламского мира и при этом имеющие некоторый системный характер. Если в странах арабского мира и Юго-Восточной Азии данная проблема стоит не так остро, то в государствах Тропической Африки экономическая ситуация как правило гораздо сложнее.

Исторически данное положение вещей было вызвано тем, что государство, а точнее государственный аппарат и связанный с ним торгово-промышленный истеблишмент, были единственной силой, способной оградить экономику африканских стран в период после предоставления суверенитета от резкого снижения основных показателей. Отсюда следовал закономерный вывод о том, что доступ

к власти давал возможности для быстрого обогащения, в чем и находилась основная причина череды военных переворотов, здесь же скрывается ключ к пониманию волны национализации, прокатившейся по континенту и находящимся на нем странам исламского мира. Именно данные процессы стали отправной точкой и причиной создания текущей экономической, а также политической ситуации в Африке.

При этом политические системы большинства стран исламского мира в настоящее время представляют собой сложное переплетение государственных структур, политических партий, организаций и неформальных течений общественно-политического характера, которые в целом можно считать различными формами современного политического процесса данного региона. Кроме этих форм большую роль в политической жизни данных стран играют традиции и институты, не входящие непосредственно в политическую сферу общества (обычное право, религиозные общины, кланы), которые образуют мощный фонд социально-экономического, исторического, политического, культурного и религиозного наследия. Поэтому политическая жизнь большинства исламских стран отличается исключительным полиморфизмом, богатством оттенков и направлений, делающих политический облик каждой страны уникальным и накладывающих специфический отпечаток на формы и способы функционирования государственных институтов власти, политических партий и всех политических систем в целом.

В качестве предварительного итога можно констатировать, что, как правило, комплексные реформы, направленные на диверсификацию и либерализацию рынка с сохранением разумно обоснованного государственного контроля могут гарантировать поступательное экономическое развитие. Данное заключение находит свое частичное подтверждение в кратком сопоставлении экономик Турции, Пакистана и Саудовской Аравии.

Вместе с тем, несмотря на кажущуюся инертность, а также на все проблемы и вызовы, стоящие перед исламским миром в контексте настоящей статьи, последний переживает в настоящее время небывалый подъем. Экономический, демографический и энергетический потенциалы во многом были реализованы за последние годы и только усилили бурно развивающиеся экономики стран-лидеров, входящих в исламскую восьмерку. Значительную роль в этом сыграло становление межгосударственных структур исламского мира, что позволило имманентно присущему ему чувству общности и сознанию единства воспользоваться всеми предоставленными возможностями и превратиться в серьезнейший политический фактор современного миропорядка, способный к целенаправленным внутренним реформам и внешним действиям.

Проблемы модернизации стран исламского мира (на опыте Турции и Ирана)

Неоспорим тот факт, что модернизация является ключевым моментом в процессе становления, прошлого и настоящего исламского мира как актора мировой политической системы. По мнению известного американского политолога Д. Рас-тоу, модернизация — это быстрое усиление контроля над природой в процессе интеллектуальной, технологической и социальной революции. С. Хантингтон добав-

ляет к этому рационализацию власти, дифференциацию структур и повышение уровня политического участия [1. С. 49]. В российской науке наиболее распространено понятие модернизации как процесса перехода от аграрного к современному индустриальному обществу [2. С. 6].

С точки зрения настоящей статьи наиболее верно модернизация понимается как совокупность взаимообусловленных общественных процессов и изменений во всех социальных институтах, сопровождающих процесс индустриализации и характеризующихся:

- ростом специализации и дифференциации труда;
- бюрократизацией;
- формированием политических институтов современного типа;
- открытой стратификационной системой;
- высокой мобильностью;
- ослаблением традиционных ценностей: семьи, религии, морали;
- ростом индивидуализма и т.д. [2. С. 7].

Конкретные процессы проявления модернизации во многом схожи с воздействием глобализации на общемировом уровне. Если процессы модернизации прошли в большей части стран Европы в 19—20 веках, то известное число стран исламского мира и по настоящее время находятся в состоянии аграрных обществ.

Однако на рубеже веков для исламского мира модернизационный контекст существенно изменился: этатизм замещается принципами рыночного регулирования не только в экономике, но и в социально-политической сфере; приватизация, либерализация и глобализация стимулируют развитие новых политических процессов. Для мусульманской политики отступление государства означает, учитывая нерешенность прежних проблем, колоссальное повышение нагрузки на внутреннюю политическую систему, не способную институционализировать возрастающее политическое участие. В этом контексте роль исламского фактора как естественного социокультурного регулятора модернизационных процессов многократно возрастает [3. С. 336].

Модернизация в Турции

Многие из стран исламского мира отчасти прошли рассматриваемый процесс в начале 20 века. Особенно показателен в этой связи опыт Турецкой Республики, в частности, знаменитые реформы Ататюрка, своим историческим примером доказавшие, что модернизация — это не только возможный, но и успешно реализуемый процесс. Для лучшего понимания исторического контекста, предшествовавшего началу реформ, повлекших «волевою» модернизацию турецкого общества, приведем краткую историческую справку [4. С. 57].

В октябре 1923 г. в Турции по итогам Войны за независимость, вызванной катастрофическими последствиями Первой мировой войны и полной недееспособностью действующей турецкой администрации, к власти пришел решительный и прогрессивный генерал Османской империи Мустафа Кемаль. Турция была провозглашена республикой, а Мустафа Кемаль стал ее президентом. Война за независимость консолидировала общество, при этом президент получил титул «Гази» —

победитель, а затем и «Ататюрк» — отец турок. По конституции Ататюрк обладал абсолютной властью, которую он использовал для привлечения турецкой нации к общественным преобразованиям в политике, науке, технике, культуре. Ататюрк в два послевоенных десятилетия последовательно направлял развитие своей страны по европейскому пути. Он был убежден, что развитые страны Запада будут считаться только с такой Турцией.

Достижение подобных целей требовало фундаментальных изменений во всех сферах и структурах общества. В двадцатые годы уровень экономического и социального развития Турции был крайне низок по сравнению с передовыми европейскими государствами и категорически не соответствовал тем имперским амбициям, носителями которых являлась старая парадигма великой Османской империи. Не без основания можно предполагать, что именно наличие этих целей во внешней и внутренней политике Турции привели к тому положению, в котором она оказалась по итогам Первой мировой войны.

Попытка построения европейской модели в ее турецком варианте столкнулась с рядом трудностей. Реформам активно противостояли влиятельные ортодоксальные организации. Произошло несколько мятежей с целью устранения правительства — проевропейская политика президента противоречила традиционному пониманию мусульманских принципов и норм, равно как и пантюркистским амбициям турецкой элиты. Для преодоления этого в процессе реформирования пришлось использовать авторитарные методы и опираться на армию как светскую силу. Последняя стала своего рода «государством в государстве» и фактическим гарантом существования в Турции светского политического строя.

Провозглашение светской республики прекратило существование султаната (1923 год) и халифата (1924 год) — многовековых органов власти — и заложило базис для последующих реформ. Ататюрк направил основные усилия на достижение полнейшей независимости страны и признание этого факта другими государствами в тех границах, которые фактически сложились после Войны за независимость. На протяжении шести лет после «флагманского» провозглашения республики была проведена серия кардинальных реформ [5. С. 143]. Осуществлялись такие трудные в психологическом плане и непопулярные шаги, как упразднение всех титулов старого режима и, в частности, их замена обращениями «господин» или «госпожа». Еще один закон обязал ввести новую систему отсчета времени, новую систему единиц измерения и календарь по международным стандартам.

Осуществление такого рода реформ было затруднительным в масштабе всей нации, абсолютное большинство которой исповедовало и по настоящее время исповедует ислам. В данном случае Мустафа Ататюрк сделал акцент на национальной идее, фактически противопоставив ее религиозному менталитету и образу жизни. Следует заметить, что данная политика, несомненно эффективная по своим целевым результатам, привела к росту националистических настроений как среди населения, так и во внешней политике Турции.

Экономические преобразования в первое десятилетие после провозглашения республики базировались на активном государственном стимулировании и регу-

лировании экономики. Немалые преференции от правительства получил национальный капитал. В начале тридцатых годов активы государства прежде всего направлялись в промышленность, но из-за их ограниченности эта политика оказалась недостаточно эффективной. Правительство возлагало надежды на частную инициативу, несмотря на то, что в стране отсутствовал класс предпринимателей и почти все торговые операции осуществлялись иностранцами. Правительство активизировало деятельность по привлечению зарубежных инвестиций, продолжило строительство национальной железной дороги, модернизировало промышленные объекты. С целью уменьшения зависимости Турции от зарубежных финансовых учреждений была создана национальная банковская система. Началось массовое строительство заводов, шахт, электростанций и иных промышленных объектов. Уже в середине тридцатых годов Турция заняла третье место в мире по темпам промышленного развития. Началось масштабное восстановление промышленности в стране, улучшились межотраслевые связи во всех сферах экономики путем восстановления железных и прочих дорог. Стимулируя развитие промышленности в аграрной по своей сущности стране, Мустафа Кемаль Ататюрк давал понять, что именно в этом он усматривал мощный фундамент будущего экономического развития Турции [6. С. 188].

В двадцатые годы реформы охватывали преимущественно крупные города. Со временем важные преобразования сконцентрировались и на сельской местности. В частности, было отменено средневековое налогообложение крестьян, приняты меры по стимулированию развития сельского хозяйства, созданы образцовые сельскохозяйственные предприятия, по территории всей страны проложены дороги надлежащего качества. Таким образом, осуществление запланированных реформ осуществлялось последовательно и в сжатые сроки.

Как реформатору Ататюрку пришлось полностью перестраивать турецкое государство и при этом проводить своеобразную реформу сознания и образа мыслей большинства населения. Мустафа Кемаль не только создал качественно новые нормы жизни, но и изменил менталитет турецких граждан, для большинства которых религия играла в жизни выдающуюся роль. Проведенная реорганизация общества привела к тому, что за несколько десятков лет Турция полностью восстановила после опустошительных войн начала века свой человеческий потенциал, существенным образом развила промышленность и модернизировала аграрный сектор.

После Второй мировой войны доктрина Трумэна и план Маршалла способствовали демократизации страны и отходу от политики этатизма. Однако это тут же привело к росту оппозиции (исламисты, левые силы, курдские сепаратисты), ослаблению позиций правящей Народно-республиканской партии и дестабилизации политической системы. На арену вышла армия, считавшая себя хранительницей традиций кемализма, и с шестидесятых годов 20 века в политическом развитии страны начался период, который был точно охарактеризован как «военно-гражданский маятник», т.е. чередование периодов прямой военной интервенции (1960 г., 1971 г., 1980 г.), опекунской демократии и плюралистического гражданского правления. Армии всякий раз удавалось разрешить кризисную ситуацию, но не решить

самую основную проблему модернизации — достижение равновесия между экономической, социальной и политической подсистемами.

«Турецкая модель» перестройки общества сегодня высоко оценивается и, как можно заключить из фактических действий, в определенной степени применяется при подготовке стратегий развития таких государств исламского мира, как Узбекистан, Казахстан и Таджикистан. Говорить о достижении аналогичных результатов от преобразований, как в Турции при власти Мустафы Ататюрка в 20—30-х годах прошлого века, в рамках настоящего исследования некорректно ввиду существенных изменений как внутригосударственных, так и общемировых реалий. Тем не менее вопрос о приемлемости данной модели модернизации для других исламских государств остается весьма спорным ввиду специфики ситуации, в которой находилась Турция в начале 20 века. В настоящее время перед государствами исламского мира не стоят вызовы, подобные тем, с какими столкнулась Турция по итогам Первой мировой войны.

Вывод, который можно сделать на примере модернизации в Турции, — это неоспоримая и принципиальная важность реформ для решения международных и внутриполитических проблем и вызовов вне зависимости от религиозных приверженностей большинства населения или социально-экономического положения общества. Продуманные и своевременные реформы при наличии правильно понятых предпосылок и условий в обществе приводят к самым скорым и положительным результатам.

Вместе с тем, несмотря на глубинный посыл и беспрецедентный импульс и эффект реформ Мустафы Ататюрка, считавшего, что Турции, частично расположенной географически в Европе, необходимо существенно больше других государств прикладывать усилия для того, чтобы интегрироваться в европейское общество, Турция до настоящего времени не является членом Евросоюза. В некоторой степени данное положение вещей можно объяснить тем, что Турция не до конца изжила имперские амбиции (Кипрский конфликт, отрицание геноцида армян, неудовлетворительная ситуация с соблюдением прав человека, неразрешенный курдский вопрос), которые являются оборотной стороной политики национальной самоидентификации, положенной, как уже указывалось выше, в основу турецкой государственности Мустафой Ататюрком.

Модернизация в Иране

Модернизационные процессы в Иране как в самой крупной исламской стране в отличие от вышеизложенных примеров демонстрируют возможные негативные последствия безоглядного следования западной модели развития [3. С. 355]. Наибольший интерес представляют модели модернизации экономической системы Ирана, явившиеся во многом результатом «белой» и «исламской» революций, одна из которых стала инициативой шахского режима в 1962—1977 гг., а вторая закончилась ликвидацией шахского режима в 1979 г. и установлением теократического правления, продолжающегося вплоть до настоящего времени [7. С. 51]. Иранская революция стала наиболее ярким примером исламского возрождения в крупном государстве исламского мира, являясь при этом наглядным отражением

поиска новых моделей развития в соответствии с исламским мировоззрением. Для целей настоящей работы иранский опыт поиска моделей модернизации интересен скорее с точки зрения соотношения в использовании исламских социально-экономических и политических принципов развития и разработанных западным миром теорий и моделей развития, считающихся классическими.

Период Реза-шаха (1925—1941 гг.) можно охарактеризовать как попытку провести модернизацию по европейскому образцу, но, скорее, с большим уклоном в пользу светской модели уже упоминавшейся Турции. Фактически во время правления Реза-шаха Иран впервые с момента обретения полноценной независимости начал первичный этап индустриализации, инициировал модернизацию инфраструктуры, при этом широко использовался иностранный опыт (но без излишнего злоупотребления внешними заимствованиями). Доходы от экспорта нефти использовались для модернизации вооруженных сил, поэтому проводились эксперименты (как в Турции и Афганистане) с различными системами налогообложения, повторявшие отдельные европейские модели.

Второй из наиболее заметных моделей модернизации стала попытка «вестернизации» в ходе реформ так называемой «белой революции». Их инициатором стал Мохаммад Пехлеви в 60—70-х годах XX века. До их начала в 1950 г. ВВП на душу населения оценивался в Иране на уровне 85 долларов США (для сравнения в Турции этот показатель составлял 125 долларов). Однако уже к концу 70-х — началу 80-х годов Иран (как и Турция) стал относиться к разряду стран со средним уровнем дохода на уровне 2000 долларов США (Турция — 1200 долларов). Увеличившиеся доходы от продажи нефти стали финансовой основой данного варианта модернизации. Руководство страны осуществило кардинальную сельскохозяйственную реформу, устранившую крупное землевладение, имевшую отдельные феодальные элементы. Основным направлением нового этапа индустриализации стала ориентация на приобретение новых технологий, покупка в странах Запада полностью готовых предприятий. Особое внимание уделялось привлечению и сохранению иностранных частных инвестиций. В 1955 г. парламентом был принят закон «О привлечении и о защите иностранных инвестиций», обеспечивавший неприкосновенность инвестиций. В 1958 г. в силу вступил закон об отмене ограничений для деятельности иностранных банков на территории Ирана. Данные действия ускорили процесс формирования банковской системы современного типа и усилили позиции иностранного капитала в Иране.

По итогам данного периода реформ были достигнуты значительные положительные результаты в экономике Ирана. Темпы роста ВВП с 1960 по 1967 гг. составили 6,7%, а за период с 1968 по 1977 гг. — 10,8%. Сформировались новые отрасли промышленности: машиностроение, металлургия, автомобилестроение, производство нефтепродуктов, радиотехника. После значительного роста цен на нефть в 1974 году правительство Ирана продолжило курс на закупку высокотехнологичных производственных мощностей. В равной степени финансовые средства вкладывались в покупку акций ведущих мировых компаний. Следует отметить, что использовавшиеся модели и приемы были во многом схожи с традиционными капиталистическими подходами, хотя правительство Ирана настаивало на том, что их концепция представляет собой новую, самостоятельную модель.

На практике экономической строй напоминал государственно-бюрократический капитализм, затронувший в основном лишь государственный сектор и прилегающие к нему отрасли. В итоге правительство начало более активно контролировать экономику, включая цены, что негативно сказалось на темпах роста ВВП (в 1977 и 1978 годах уровень снизился на 5,2%) и борьбе с инфляцией. Помимо этого из-за ускоренных темпов самой модернизации возникла негативная реакция среди широких масс, схожая с отторжением. В итоге прогресс замедлился и, после утери социальной поддержки, режим был смещен в начале 1979 года.

С определенной точки зрения исламскую революцию в Иране можно назвать чрезмерной негативной реакцией на глобализацию. Во многом выработанная иранская модель развития концентрировалась в большей части на противопоставлении Западу во всех сферах жизни. При этом по-прежнему сохранялась ориентация на сохранение и укрепление независимости от крупнейших западных держав. Результатом такого подхода стала чрезмерная ориентация на независимое и практически автономное экономическое функционирование, основанное полностью на исламских принципах. Новый виток модернизации в конце 70-х — начале 1980-х годов ознаменовался созданием централизованной системы хозяйствования со значительным государственным сектором. Как следствие, сформировались два основных направления деятельности: экспорт нефтепродуктов и импорт остальных товаров. С учетом того, что государство не справлялось эффективно с этими задачами, ВВП на душу населения через десять лет снизился в 2,5 раза. Как показала практика, задекларированный отход от использования западного опыта в модернизации экономики оказался слишком негативным. Правящие круги, апеллируя к угрозам «вестернизации», отказались от многого положительного из того, что выработало человечество.

Конфликт с Ираком, особенно остро выявивший слабые стороны иранской модели развития, вынудил правительство Ирана пойти на разумный возврат в общее русло экономического развития и начать либерализацию экономики. Можно говорить о том, что фактически самостоятельная мусульманская концепция развития страны не была выработана. На третьем этапе реформ правительство стало использовать отдельные инструменты политики неolibерализма. В 90-х годах XX века помимо осуществления широкомасштабной приватизации предприятий государственного сектора были созданы привлекательные и комфортные условия для развития частного сектора. При этом правительство оставалось на тех позициях, что данная политика не противоречит основным принципам ислама. Нужно отметить, что такие вопросы, как отношение к частной собственности, не нашли своего однозначного определения в законодательстве и во многом определялись исходя из конкретных прагматических целей руководства. Следует подчеркнуть, что переход к рыночным основам экономики был плавным, без резких скачков цен. Широкою вариативностью руководство страны продемонстрировало в подходах к приватизации. Одним из примеров этого явился выпуск в 2006 г. «акций справедливости», предназначенных беднейшим слоям населения. Данное действие соответствовало духу ислама и было направлено на ликвидацию расслоения

общества, появившегося в результате экономических реформ. Учитывая, что программа рассчитана на 5—10 лет, пока рано судить об итогах ее реализации.

Помимо социально-ориентированных действий приватизация также коснулась собственности исламских фондов, что поставило их в один ряд с иными субъектами хозяйствования. Важной вехой стало изменение отношения иранского правительства к статусу иностранных инвестиций, выразившееся в принятии соответствующего закона о защите иностранных инвестиций в начале 2000-х. Изменения коснулись и банковского сектора, где обнаруживается наиболее интересный опыт реализации исламских принципов в экономике на конкретных примерах. Закон 1983 года «О банковских операциях без рибав» обязал все банки работать без начисления процентов. Были выработаны практически все необходимые банковские инструменты, являющиеся аналогами соответствующих инструментов обычных банков.

Насущной задачей текущего этапа модернизации является полное завершение перехода к рыночному строю в ближайшее время, что учитывает еще один фактор исламской революции 1978—1979 гг. — значительное количество молодого населения, явившегося результатом возврата страны на исламские основы регулирования семейной жизни. Правительство Ирана ставит перед собой задачу адаптировать и модернизировать имеющиеся механизмы именно в духе соответствия исламу. Позиция Ирана весьма уверена по отношению к глобализации и рыночной системе — в настоящее время правительство намерено в полной мере воспользоваться их благами и при этом привнести в них необходимое количество исламского содержания, чтобы придать им больше социальной справедливости.

В целом, специалисты полагают, что Иран является страной с открытой экономикой, высокой долей внешней торговли в ВВП, капиталоемкими ведущими отраслями промышленности (нефтяной, нефтехимической, металлургией, энергетикой), с очень молодым населением, постоянно нуждающимся в новых рабочих местах. Стране требуются крупные инвестиции и современные технологии, которые могут предоставить только высокоразвитые страны. Следовательно, логика экономического развития Ирана при любом режиме обусловит продолжение модернизации и либерализацию режима [3. С. 359].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ясин Е.Г.* Модернизация России. Доклады для 10 конференций. В 2 книгах. Книга 1. — М.: Издательство ГУ ВШЭ, 2009.
- [2] *Побережников И.В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. — М.: РОССПЭН, 2006.
- [3] Политические системы и политические культуры Востока / МГИМО(У) МИД России / Под ред. А.Д. Воскресенского. — М.: Восток-Запад, 2006.
- [4] *Еремеев Д.Е., Мейер М.С.* История Турции в средние века и новое время. — М.: Изд-во МГУ, 1992.
- [5] *Erik J. Zürcher.* Turkey. A Modern History. — Tauris, 2004.
- [6] *Jacob M. Landau* Atatürk and the Modernization of Turkey. — 1984.
- [7] *Мамедова Н.М.* Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии. — М., 1997.
- [8] CIA, The World Factbook. URL: www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/html

ISLAMIC WORLD: INTERNATIONAL AND INTERNAL POLITICAL PROBLEMS AND CHALLENGES

Ahmad Bashir

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article envisages principle international and internal political problems and challenges that are faced by the Islamic world in the context of contemporary world politics. Particular attention is being paid to specific internal processes within the Islamic world and countries included thereto. The article revises the experience of Iran and Turkey in modernization and reforming which are in turn considered as main strategic ways to overcome problems and challenges typical for the Islamic world including the international component.

Key words: Islamic world, Moslem population, Islamic economy, Islamic political organizations, modernization.